

Философия. Социальная философия

УДК 1 (091)

Ю.В. Виноградова

ЗАВИСИМОСТЬ ЯЗЫКА, ОБЩЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Д. ЛОККА

Рассмотрена проблема зависимости языка, общения и познания, представленная в работе «Опыт о человеческом разумении» (1690 г.) Д. Локка, английского философа, педагога и социального деятеля. Выявляются причины, побуждающие Локка к изучению познавательного процесса; раскрыты понятия простых и сложных идей, показана их роль в процессе умственной и речевой деятельности; анализируется подсознательный уровень в коммуникации.

Ключевые слова: познание, сенсуализм, общение, языковые единицы, простые и сложные идеи, смешанные модусы.

Введение

Если человек создает шедевр, будь то художественное, музыкальное или литературное произведение, работа эта становится на долгие годы и даже десятилетия предметом обсуждений, критики и анализа. Одной из таких великих, на мой взгляд, работ является труд Д. Локка «Опыт о человеческом разумении» (англ. «An Essay Concerning Human Understanding»), опубликованный впервые в 1690 г.

Крейг Уалмсли, один из британских философов современности пишет об «Опыте» Локка следующее: «Это монументальный труд. Он состоит из четырех книг и нескольких сотен страниц, поднимая философские вопросы и предоставляя анализ проблем познания. Но, как любое великое произведение, оно вызывает массу мнений относительно того, что именно хотел донести до нас Локк. Проблема заключается еще и в том, что текст “Опыта” не всегда до конца прозрачен и понятен. Таким образом, мое мнение таково, что книга эта является произведением проницательным, обучающим, но в то же время тяжелым для понимания. Она (книга) раздражает и интригует меня в равной степени. Конечно же «Опыт» не может быть назван легко читаемым произведением. Этому есть свое объяснение. Работа над ним велась на протяжении девятнадцати лет. Автор то прекращал писать его, то снова возвращался к нему, как признается сам Локк, в зависимости от настроения и отсутствия других более важных дел. Весьма значительные перерывы в работе над «Опытом» привели к присутствию в тексте определенных стилистических трудностей, к примеру, таких, как большое количество повторяющихся абзацев и множество сложноподчиненных предложений с объемными частями, создающими нагромождение» [7. С. 12]

Итак, каждая из четырех книг «Опыта» посвящена определенным познавательным аспектам. В данной статье подвергнута анализу третья книга, где автор «исследует личностные связи между именами, которые мы даем вещам и идеям», и выясняет, что именно движет людьми в процессе наименования предметов и явлений. [6. С. 2]

Причины, побуждающие к изучению познавательного процесса

Когда я впервые приступила к изучению «Опыта» Д. Локка, то не ожидала много от этого произведения. Локк был далеко не первопроходцем в области проблем познания, к тому же механизм человеческого мышления уже изучен довольно обстоятельно на сегодняшний день. Одной из самых прогрессивных отраслей знаний сегодня являются нейронауки и когнитивные науки – исследования мозга и разума, где совершено уже тысячи открытий.

Но в процессе чтения его работы, я была приятно удивлена, обнаружив немало полезной и поучительной информации о мышлении человека, о восприятии индивидом окружающих объектов, анализ и объяснение тех или иных реакций человека на определенные обстоятельства. Абсолютно верно и точно, на мой взгляд, определил труд Локка О. А. Митрошенков, говоря о том, что в нем «Локк пытается направить исследование в сторону познания включенного в практику конкретного индивида, что привело к смешению гносеологического и психологического аспектов. Обратившись к

единичному субъекту, индивиду, Локк анализирует не только и не столько идеальные, трудно реализуемые, совершенные формы познавательной деятельности, сколько обычные, живые, встречающиеся в повседневной практике процедуры получения знания. Таким образом, Локк обращается не к общепhilosophическим вопросам познания и бытия, а к познавательной деятельности конкретных людей в их динамике и противоречивости» [5. С. 161-162]. И, ведь, на самом деле, «Опыт» изобилует примерами реальных жизненных ситуаций, а не каких-либо надуманных, эфемерных установок. Работа над данным произведением имела место на протяжении многих лет, в течение которых автор наблюдал за поведением людей (своих знакомых, друзей, детей друзей), слушал и внимал рассказам своих знакомых о различных жизненных ситуациях, делая выводы о том, что же происходит в разуме человека, что руководит его чувствами и, откуда человек черпает знания.

Зачем же Локк взялся за изучение познавательного процесса? Он дает следующий ответ: «Знание своих познавательных способностей предохраняет нас от скептицизма и умственной бездеятельности. Когда мы будем знать свои силы, мы будем лучше знать, что можем предпринять с надеждой на успех. Когда мы хорошенько обследуем свои умственные силы и произведем оценку того, чего можно ждать от них, у нас, с одной стороны, не будет склонности оставаться в бездействии и вообще не давать работы своему мышлению, не имея надежды знать что-нибудь; с другой стороны, мы не будем ставить под сомнение все и отрицать всякое знание на том основании, что некоторые вещи непостижимы» [4. С. 94].

Локк – оптимист и реалист одновременно. Он надеется на успех в поисках источника человеческого познания, в то же самое время, будучи уверенным, что существуют такие понятия в природе людей, которые постичь и разгадать он не сможет.

Философ настаивает на необходимости изучить те «пути», которые приводят человека к знанию, к истине. И сделать это можно лишь посредством «должного рассмотрения» существа самих вещей. Под «этими» вещами понимаются не только окружающие нас объекты и явления природы, но и язык людей, посредством которого человек передает и приобретает знания.

Могут ли слова быть звуками без смысла?

Слова для Локка, как для истинного сенсуалиста, – это именно чувственные знаки, необходимые для общения. Знаки эти нужны не только для передачи необходимой информации собеседнику, но и, что интересно, служат для передачи мыслей, от которых собеседник, по словам Локка, «получит пользу и удовольствие». Здесь философ имеет в виду, что базовой характеристикой слов являются их значимость и функциональность. С этим нельзя не согласиться. Но то, что заявляет Локк далее вызывает сомнение: «Слова, будучи произвольными знаками, не могут быть ими, если человек прилагает их к вещам, ему неизвестным. Это значило бы сделать слова знаками ни для чего, звуками без смысла» [4, с. 462]. Автор имеет в виду, что лишь полное понимание произносимого текста является знаковым воплощением слова. Но, как же быть, предположим, с иностранными фразами и высказываниями, смысл которых невозможно вывести из каждого единичного слова, и, лишь, абстрагируясь от значений отдельных слов можно понять смысл высказывания. К примеру, слова английской фразы *to get jet lag* имеют соответственно следующий перевод на русский язык: «получить», «реактивный», «отставать», но в целом высказывание имеет следующий смысл: «нарушать режим дня». А такое словосочетание, как *babe in the woods* в русском переводе имеет значение «наивный человек, простофиля», хотя дословный перевод означает «малыш в лесу».

Из опыта своей педагогической практики я могу сделать вывод, что студенты зачастую употребляют фразеологизмы, не имея понятия о значении его составных частей, но зная его общий смысл, из чего следует заключить, что слова вполне могут быть знаками, даже будучи детально неизвестными человеку.

Помимо вышеупомянутой группы такой лексической единицы, как фразеологизмы, Локк также не учитывал и значение таких служебно-самостоятельных частей речи как междометия, которые, сами по себе, вне ситуации не имеют значения. Такие английские слова, как *ok* (англ. «ладно»), «хорошо»), *well* (англ. «ну», «итак»), а также русские «ой», «эй», «господи» и многие другие принимают определенное лексическое значение только в конкретной заданной ситуации. Но согласиться с тем, что они не являются знаковыми словами нельзя.

Взаимосвязь языка, общения и познания

Интересна мысль Локка о том, что «В устах каждого человека слова обозначают те идеи, которые у него имеются и которые он хотел бы выразить ими ... в этом отношении знающие и невежды, ученые и неученые — все употребляют свои слова (с каким-нибудь *своим значением*) одинаково» [4. С. 463]. Зачастую, в зависимости от возраста или уровня интеллектуального развития человека одни и те же понятия видятся и воспринимаются людьми по-разному.

Философ приводит в пример понятие «золото», которое, может иметь разную трактовку. Ребенок воспринимает его как желтый блестящий предмет, взрослый видит его как тяжелый желтый блестящий предмет, в то время как более сведущий в вопросе качества металлов человек добавит к вышеуказанным характеристикам золота еще плавкость и ковкость. Кстати, замечание Локка по поводу различия в восприятии одного и того же предмета помогает нам находить правильный подход к пониманию людей и общению с ними. Абсолютно неверно общаться с разными людьми одинаково. Нужно (по мере возможности) изучить особенности человека: уровень его образованности, грамотности, учитывая при этом его возрастные особенности.

Приведу пример из своего жизненного опыта. Один из моих знакомых в силу жизненных обстоятельств, не получив должного образования, и, вследствие своего специфического образа жизни, имеет весьма поверхностные и ограниченные понятия о многих вещах, которые касаются разнообразных сфер жизни. Человек склонен к тому, чтобы заменять одни понятия другими, вводя в заблуждение себя и собеседников. К примеру, понятия учитель и преподаватель им видятся как абсолютно тождественные, в то время как это вовсе не так, ведь функция учителя двойственна — обучение и воспитание; преподаватель же, работая с учениками более старшего возраста не несет воспитательной функции в своей деятельности, а лишь образовательную, либо если функция воспитания и присутствует, то в совершенно небольшой степени и только по инициативе самого преподавателя. Вот еще один пример уже относительно взглядов на цель философии, как науки, которая отождествляется им лишь с умением красноречиво рассуждать. Но, ведь, философия есть наука многогранная, несущая ряд функций, таких как саморазвитие, помощь в формировании мировоззрения индивида, изучение всеобщих законов развития мира и общества, процесса познания и мышления, а также постижение нравственных категорий и ценностей.

Вот о чем говорил Локк: о том, что люди склонны вкладывать в одни и те же слова разные понятия. Это приводит к образованию неверных языковых установок, замене одних понятий другими, что приводит к безграмотному владению лексическими единицами. Причем скорректировать их порой не так-то легко, ведь укоренившись у одного человека, они бережно передаются им, к примеру, его детям и окружающим людям. Можно попытаться их скорректировать, убеждая человека в его неправоте, но такой метод требует аккуратного и умелого подхода, которым владеет далеко не каждый. Итак, вы увидели пример *некорректного использования языка*, которое нарушает взаимопонимание и, вследствие этого, неблагоприятно влияет на контакт *в процессе общения*.

Приведу пример, где продемонстрирована *польза языка* уже не в процессе общения, а *в процессе познания*. Являясь преподавателем английского языка у студентов с первого по четвертый курсы, я подбираю материал к урокам таким образом, чтобы развивать не только навыки владения иностранным языком, но и расширять кругозор студентов, в частности и по той специальности, на которой они обучаются. В процессе занятий я заметила, что чем лучше навыки владения иностранным языком, тем лучше и быстрее происходит понимание и освоение нового материала. Те студенты, которые имеют более широкий диапазон знаний английской лексики и грамматики не просто работают быстрее, но зачастую более продуктивно. Это говорит о том, что уже заранее накопленная база знаний позволяет им сделать занятия более полезными, чем слабым студентам с плохой базой знаний.

Таким образом, Локк, говоря о зависимости языка и познания, подводит нас к мысли, что та база знаний, которая накоплена в раннем возрасте повлияет на будущий образовательный успех индивида. Имеется в виду не только накопленные навыки владения языком (родным или иностранным), но и в целом база знаний о мире.

Можно сделать вывод о том, что язык и процесс познания тесно взаимосвязаны. Не зря Локк уделяет столько внимания в своем «Опыте» функциональной значимости слова и языка.

Подсознательный уровень в коммуникации

Продолжая рассуждать о роли взаимопонимания людей в процессе общения Локк, говорит о том, что на подсознательном уровне в процессе коммуникации человек надеется, что его поймут. «Люди часто тайно относят слова, прежде всего к идеям в уме других людей. Хотя слова, как их люди употребляют, собственно и непосредственно могут обозначать только идеи, имеющиеся в уме говорящего, однако в своих мыслях люди тайно относят их к двум другим предметам. Во-первых, люди предполагают, что их слова являются знаками идей и в уме других людей, с которыми они общаются...» [4. С. 463].

Если следовать мысли философа, то выходит, что наши мысли частично сокрыты в уме собеседника. На первый взгляд эта довольно странная и необычная идея является правдоподобной. К примеру, мы объясняем человеку дорогу куда-либо, припоминая те объекты, которые встречаются на пути к тому или иному месту назначения. И, нужно сказать, что мы испытываем некую радость и облегчение, когда обнаруживается, что человек знает эти объекты (магазин, банк, офис) и, ориентируясь по ним, сможет легко найти дорогу. Приведу другой пример: жалуясь своей подруге на некорректное поведение мужа, и слыша от нее подобные жалобы относительно ее мужа, всегда становится легче, вовсе не потому что подруга тоже испытывает переживания, а из-за того, что ваши мысли нашли отклик мыслям в уме собеседника. Вот к такому соотношению идей с идеями собеседника любой человек тайно стремится.

Но не стоит путать вышеописанное соотношение мыслей с сопереживанием, которое все же, имеет несколько иную природу. Сопереживание бывает искренним, а иногда и искусственно созданным явлением, игрой на публику. И служит оно в основном для оказания определенной психологической поддержки индивиду. Но у самого сопереживающего субъекта, спектр эмоций может существенно отличаться от субъекта переживающего.

Имена простых идей как понятия, не поддающиеся определению

Продолжая работать над вопросами функционирования языка, Локк поднимает интересную проблему: он выявляет группу слов, которым нельзя дать определение. Ученый приходит к выводу, что эти слова есть *имена простых идей*. Что это за имена? Это мы проясним далее.

Ученый дает пояснение, почему он решил взяться за исследование этого вопроса: «До сих пор, насколько я знаю, никто не обращал внимания на то, какие слова могут быть определены и какие нет. И отсутствие такого исследования (как я склонен думать) бывает нередко причиной больших споров и неясности в рассуждениях людей» [4. С. 478].

О простых идеях вел речь и Ф. Бэкон, лишь называя их иначе – стремления и движения. «Существуют два рода стремлений и движений. Существуют простые движения, заключающие в себе корень всех остальных действий в природе, и движения сложные или произвольные» [1. С. 121].

Локк утверждает, что «если бы все слова поддавались определению, то этот процесс шел бы *in infinitum* (лат. бесконечно)».

Во-первых, необходимо выяснить, что есть определение. Автор опыта, задаваясь этим вопросом, отвечает на него следующим образом: «По-моему, все согласны, что *определение* есть не что иное, как указание на значение одного слова при помощи нескольких других не синонимических терминов» [4. С. 479].

Но почему именно *простые идеи не поддаются определению*? Причина этого в том, что «различные термины определения обозначают различные идеи и потому все вместе никак не могут представлять идею, которая вообще не является составной» [2. С. 479]. А простые идеи как раз и не являются идеями составными. Иными словами, их значение не выводится из суммы их частей, так как таковые отсутствуют. Примерами простых идей являются такие понятия, как *движение*. Если вы думаете, как когда-то атомисты, что движение-это перемещение из одного места в другое, то вы ошибаетесь. Ведь, перемещаться в пространстве, можно, и не двигаясь.

Другими примерами простых идей служат *свет, звук, вкус, цвет*. Для чего собственно нужно это разбирательство в определении свойств простых идей?

Дело в том, что Локк пытается исправить ошибки своих предшественников и указать, что понимание определенных вещей было неверным вследствие заблуждений, например, схоластов, которые «не соблюдали это различие наших идей» и давали, скажем, *движению* следующее определение:

«Действие обладающего силой, поскольку он имеет силу (in power)». Оно поставило бы в тупик каждого рассудительного человека, который не знал бы заранее этого знаменитого своей нелепостью определения и должен был бы догадаться, объяснением какого слова можно считать его» [4. С. 480].

Образование сложных идей как важная часть мыслительного процесса

От рассмотрения простых идей Локк переходит к идеям сложным, выявляя механизм их образования. Философ говорит о том, что суть данного процесса «состоит не в образовании какой-нибудь новой идеи, а в соединении идей, имевшихся в уме прежде. При этом ум делает три вещи: 1) выбирает известное число идей; 2) связывает их и образует из них одну идею; 3) объединяет их вместе каким-нибудь названием. Если мы исследуем, как и с какой свободой ум совершает эти действия, мы легко заметим, что сущности видов смешанных модусов есть продукт деятельности ума и, следовательно, сами виды образованы людьми» [4. С. 487].

Сложные идеи автор «Опыта» называет смешанными модусами. Он демонстрирует нам цепочку в работе человеческого мозга, где ее звенья – это этапы преобразования новых идей в продукт детального рассмотрения и критики. Такие ступени, как анализ, синтез, разделение, обобщение и т.д. закладываются Локком, чтобы в будущем стать основными составляющими мыслительного процесса.

Образование сложных идей, согласно автору «Опыта» происходит произвольно, и независимо от каких бы то ни было причин «поскольку идеи часто предшествуют существованию». «Идеи смешанных модусов образуются через соединение идей в уме, будучи в зависимости от нашей воли, но независимо от какого бы то ни было первоначального образца в природе». В пример приводятся идеи таких преступлений, как убийство, святотатство, прелюбодеяние, которые возникали в голове людей еще до совершения преступления. Но как быть с теми понятиями, которые не предшествуют в уме человека. Это, к примеру, состояние аффекта, когда человек совершает действия не обдуманно, или импровизация, когда индивид действует по большей части спонтанно. К сожалению, Локк упустил их из виду.

Для чего нужно правильно уметь образовывать сложные идеи? Локк говорит о том, что умением этим должны обладать в полной мере именно законодатели, которым необходимо обладать навыками прогнозирования деятельности людей, в том числе и деятельности, противоречащей закону.

Сами по себе идеи не образуются. Локк отвергает природное начало в этом механизме. В доказательство этого он приводит тот факт, что в разных языках присутствуют не совпадающие понятия. Иными словами в одной стране есть такие понятия и слова, которые отсутствуют в другом, что «ясно показывает, что население одной страны по своим обычаям и своему образу жизни сочло необходимым образовать и наименовать такие разные сложные идеи, которых население другой никогда не создавало. Этого не могло бы случиться, будь такие виды продуктом постоянной работы природы, а не совокупностями, которые ум образует и абстрагирует в целях наименования и для удобства общения» [4. С. 490].

К примеру, слова *борщ* и *щи* не имеют эквивалентов в английском языке, так как там не существуют подобные понятия. Конечно, при переводе мы стараемся максимально передать заложенный в понятиях смысл, переводя их следующим образом: *red-beet soup* («суп из свеклы») и *cabbage soup* («суп из капусты») соответственно, но, тем не менее, эти варианты перевода не дают полного понимания вышеупомянутых русских слов, так как англичане не имеют таких блюд в своей кухне.

И, наконец, главнейшей функцией идей смешанных модусов является стремление кратко выражать свои мысли. Локк приводит в пример слово «процессия», которое содержит целый набор понятий и действий, происходящих одновременно. «Какая смесь, – пишет Локк, – независимых идей лиц, одежды, факелов, приказаний, движения, звуков содержится в этой сложной идее, которую человеческий ум составил произвольно для выражения ее одним этим названием!» [4. С. 493-494].

Несомненно, философ прав, наводя нас на мысль, что язык и речь человека стремятся к краткости и компактности. Ведь если речь грамотная и правильная, она не должна изобиловать лишними, бессмысленными структурами и нагромождениями, которые лишь осложняют понимание текста. Возможно, вы могли заметить, что если человек много и бессмысленно болтает, повторяется и говорит лишнее, то от такой речи быстро устаешь, и возникает лишь одно желание – прервать человека и прекратить этот бесконечный поток слов.

Заключение

Анализируя механизм познавательной деятельности, Локк приходит к выводу о тесной взаимосвязи языка, общения и познания. Язык и речь являются важнейшими составляющими процесса получения знаний и общения между людьми. Умение четко и ясно мыслить, знание предмета речи и законов употребления языка являются признаками культуры речи.

Небрежное отношение к языку может привести к непониманию, неверным выводам и действиям, к нарушению речевой этики, а иногда к ссоре. Общение требует точности выражения.

О правильном использовании языковых единиц говорил Л.Н. Толстой: «Единственное средство умственного общения людей есть слово, и для того, чтобы при каждом слове, несомненно, вызывались у всех соответствующие и точные понятия» [2. С. 11].

В «Правилах высшего красноречия» М.М. Сперанский также пишет о зависимости понятности речи и характера используемых слов: «Кто хочет писать собственно для того, чтоб его не понимали, тот может спокойно молчать». Он также отмечает следующее: «Писать или говорить непонятно – есть нелепость, превосходящая все меры нелепостей» [3. С. 92].

Таким образом, необходимо работать над вопросами функционирования языка, выявляя причины его некорректного использования и пытаться найти пути их исправить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1., М., 1971. С. 121.
2. Голуб И.Б. Статьи об основах красноречия // Народное образование. 2001. № 1. С. 11,
3. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1991. С. 92.
4. Локк Д. Опыт о человеческом разуме // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1.
5. Митрошенков О.А. Философия. М.: Наука, 1993. С. 161-162.
6. Hewett C.M. Theory of Knowledge (An Essay Concerning Human Understanding). Cambridge University Press, 2006. P. 6-7.
7. Walmsley J.C. John Locke's Natural Philosophy. PhD Thesis. London: *King's College*, 2008. P. 12.

Поступила в редакцию 02.02.15

Yu.V. Vinogradova

INTERDEPENDENCE OF LANGUAGE, COMMUNICATION AND KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF JOHN LOCKE

The article deals with the philosophical problem of interdependence of language, communication and knowledge, represented in the work «An Essay Concerning Human Understanding» (1960) by J. Locke, English philosopher, teacher and social figure. The reasons prompting Locke to study the cognition process are revealed; the notion of simple and complex ideas is defined; their role in the process of mental and speech activity is shown; the subconscious level of communication is analyzed.

Keywords: cognition, sensualism, communication, language units, simple and complex ideas, mixed modi.

Виноградова Юлия Владимировна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный
технический университет»
183010, Россия, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13
E-mail: julianavin@rambler.ru

Vinogradova Yu.V., postgraduate student
Murmansk State Technical University
183010, Russia, Murmansk, Sportivnaya st., 13
E-mail: julianavin@rambler.ru